

СМОЛЬКОВ Сергей Николаевич,

*к.ю.н., доцент кафедры права и правоприменительной деятельности
Поволжского кооперативного института (филиала)
автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования
Центросоюза Российской Федерации
“Российский университет кооперации”,
старший офицер Федеральной Службы Безопасности РФ (в отставке),
г. Энгельс Саратовской области, Россия,
e-mail: smolkoff@mail.ru*

ШОШИН Сергей Владимирович,

*к.ю.н., доцент, магистр юриспруденции, доцент кафедры уголовного,
экологического права и криминологии
юридического факультета Саратовского национального
исследовательского государственного университета им. Н.Г.Чернышевского;
г. Саратов, Россия,
e-mail: sergei8@mail.ru*

КУРАТЧЕНКО Денис Александрович,

*заместитель начальника линейного отдела полиции
в речном порту Саратов Приволжского ЛУ МВД на транспорте,
старший лейтенант полиции;
г. Саратов, Россия.*

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. Вводная часть. Сущность социальной среды, сложившейся в конкретном российском месте лишения свободы, оказывает влияние на итоги процесса ресоциализации содержащихся в неволе лиц. Факторы социальной среды, влияющие ежедневно на сотни и тысячи таких содержащихся под стражей людей, традиционно, привлекают внимание исследователей всего мира.

Цели. Во-первых, авторы преследуют цель представить на обсуждение научного сообщества полученные результаты исследований проблем социальной среды в условиях современных российских мест отбывания наказания в виде лишения свободы. Во-вторых, в качестве очередной цели предполагается установление приоритета результатов проведенных авторами изысканий. В-третьих, по итогам публичной научной полемики в рамках темы исследования, планируется предложить российскому федеральному законодателю инновационный подход к разрешению проблем социальной среды, складывающейся в отечественных местах лишения свободы.

Методы исследования. Авторами работы применялись эмпирические методы: сбор данных, анализ, наблюдение, сравнение, опрос (интервьюирование).

Основные выводы. В течение многих веков в практике отечественной пенитенциарной системы старательно ее руководители и рядовые сотрудники пытались достичь положительного результата в исправлении лиц, осужденных приговором суда к наказанию в виде реального лишения свободы. Ученые разных стран вели оживленные дискуссии, какие именно психологические и иные мероприятия способны показать наибольшую степень своей эффективности в данной сфере общественных отношений. В современных российских условиях на

первый план ресоциализации заключенных в исправительных учреждениях, по субъективному мнению авторов, должно стать способствование формированию патриотизма подобных лиц. Закономерным итогом подобного исправления содержащихся в неволе лиц станет законное и обоснованное их освобождение из таких мест лишения свободы. С другой стороны, резкое снижение численности лиц, содержащихся в условиях фактической изоляции от общества, станет действенным мотиватором и к высвобождению становящихся избыточными сотрудников и руководства низового звена органов пенитенциарной системы. Подобный подход в полной мере соответствует современной траектории развития российской национальной политики в криминальном сегменте. Более того, реализация таких инноваций не требует сколько-нибудь значительных материальных вложений, неких очень высоких квалификаций персонала. Все предлагаемое авторами легко и в кратчайшие сроки может быть воплощено в жизнь уже сейчас имеющимся персоналом органов и учреждений Федеральной службы исполнения наказания Министерства юстиции Российской Федерации. Весьма поучительным здесь может оказаться опыт прошлых лет, результаты которого были получены при проведении авторами компаративистского историко-правового сравнения современной российской ситуации с аналогичным сегментом общественных отношений начала 1940-х годов.

Ключевые слова: тюрьма, ресоциализация, патриотизм, освобождение, социальная, среда.

SMOLKOV Sergey Nikolaevich,

*PhD in Law, Associate Professor of the Department of Law and Law Enforcement of the
Volga Region Cooperative Institute (branch) of the
autonomous non-profit educational organization of higher education of the
Centrosyuz of the Russian Federation
«Russian University of Cooperation»,
senior officer of the Federal Security Service of the Russian Federation (retired),
Engels, Saratov Region, Russia*

SHOSHIN Sergey Vladimirovich,

*PhD in Law, Associate Professor, Master of Law, Associate Professor of the Department of
Criminal,
Environmental Law and Criminology
Faculty of Law of the Saratov National Research State University named after N.G.
Chernyshevsky;
Saratov, Russia*

KURATCHENKO Denis Aleksandrovich,

*Deputy Chief of the Linear Police Department
in the Saratov River Port of the Privolzhsky LU MVD for Transport,
Senior Police Lieutenant;
Saratov, Russia*

FEATURES OF THE SOCIAL ENVIRONMENT IN PRISON PLACES

Annotation. *Introduction. The nature of the social environment that has developed in a specific Russian place of imprisonment affects the results of the resocialization process of persons held in captivity. Social environmental factors that affect hundreds and thousands of such people held in custody every day traditionally attract the attention of researchers from all over the world.*

Objectives. Firstly, the authors aim to present the obtained results of research on the problems of the social environment in the conditions of modern Russian places of imprisonment for discussion by the scientific community. Secondly, the next objective is to establish the priority of the results of the

research conducted by the authors. Thirdly, based on the results of the public scientific debate within the framework of the research topic, it is planned to offer the Russian federal legislator an innovative approach to solving the problems of the social environment that is developing in domestic places of deprivation of liberty.

Research methods. The authors of the work used empirical methods: data collection, analysis, observation, comparison, survey (interviewing).

Main conclusions. For many centuries in the practice of the domestic penitentiary system, its leaders and ordinary employees have diligently tried to achieve a positive result in the correction of persons sentenced by a court sentence to punishment in the form of real imprisonment. Scientists from different countries conducted lively discussions about which psychological and other measures can show the greatest degree of their effectiveness in this area of public relations. In modern Russian conditions, in the subjective opinion of the authors, the promotion of patriotism in such persons should come to the forefront of the resocialization of prisoners in correctional institutions. The logical result of such a correction of persons held in captivity will be their legal and justified release from such places of deprivation of liberty. On the other hand, a sharp reduction in the number of persons held in conditions of actual isolation from society will become an effective motivator for the release of the employees and management of the lower level of the penitentiary system, which are becoming redundant. Such an approach fully corresponds to the modern trajectory of the development of Russian national policy in the criminal segment. Moreover, the implementation of such innovations does not require any significant material investments or very high qualifications of the personnel. Everything proposed by the authors can be easily and in the shortest possible time implemented by the existing personnel of the bodies and institutions of the Federal Penitentiary Service of the Ministry of Justice of the Russian Federation. The experience of past years, the results of which were obtained when the authors conducted a comparative historical and legal comparison of the modern Russian situation with a similar segment of public relations in the early 1940s, can be very instructive here.

Key words: prison, resocialization, patriotism, release, social, environment.

Введение

Социальная среда в местах лишения свободы и общность осужденных, как ее важнейший структурный элемент, представляют собой уникальное социальное явление. Этот постулат отмечен многими учеными и исследователями - криминологами, а также практическими работниками системы российских исправительных учреждений [1, с. 12]; [2, с. 62].

Эта уникальность определена комплексами взаимосвязанных факторов, которые отсутствуют при рассмотрении условий функционирования любых других социальных сред или общностей, или их воздействие на социальную среду обитания, не являются глобальными и определяющими. Действительно, искусственный характер способа создания общности, в отличие от многих других социальных групп, которые формируются естественным образом, таких как семья, компания друзей или сослуживцев, групп, образованных по национальному

признаку, общность осужденных создаётся не ее участниками, а извне, с определенной внешней заранее заданной целью, которая определяется не участниками социальной группы. Этот признак не является специфическим только для общности осужденных. Многие группы создаются искусственным путем, в соответствии с профессиональными, интеллектуальными, производственными и (или) общественными потребностями. Такие, как производственные бригады, ученические группы, спортивные классы, производственные кооперативы, воинские подразделения и т.д.

Основная часть.

Создание общества осужденных обусловлено общественной потребностью, это изоляция преступников с целью предупреждения совершения новых преступлений, возможного исправления в период отбывания наказания за совершенное преступление. Качество данной социальной среды в первую очередь зависит от того,

принимает ли сама группа осужденных извне навязанную цель её существования или нет. Теоретически, при определении конкретного места отбывания наказания в виде лишения свободы, администрацией пенитенциарных органов, может быть учтено мнение осужденного индивидуума. Тем не менее, решающим мнение такого человека не является. В этом отношении нам представляется необходимым в полном объеме согласиться с мнением Храбровой Е.В. и Чернышенко Е.В. [3, с. 15], предлагавших законодательно закрепить обязательность получения заявления с конкретным волеизъявлением лица, достигшего 18 летнего возраста о сущности его отношения к вопросу оставления его для отбывания назначенного судом наказания в воспитательной колонии.

Фактор принудительной изоляции от общества также не является специфическим. Есть социальные группы, которые находятся в добровольной изоляции, например, полярники или претерпевающие состояние добровольно-принудительной изоляции от общества для инфекционных больных (и страдающих социально опасными заболеваниями), лиц, работающих в отдаленных районах Севера, Дальнего Востока и др.

Подобная физическая изоляция от общества не превращается в социальную стигматизацию. Они остаются уважаемым членами общества. На них не навешивают социальных ярлыков, клейма, метки позора. То есть в отношении таких лиц отсутствует маркировка субъектов с негативной социальной ролью.

С осужденными ситуация обстоит гораздо сложнее. Так, по теории Ф.Танненбаума, государство, наказывая человека за совершенное противоправное деяние, морально порицает его, изолируя от общества, тем самым стигматизирует преступника в качестве социального изгоя и противопоставляет его перед другими людьми. Наказание как бы является в этом случае катализатором преступной карьеры, в виду того, что преступник считает себя свободным от моральных обязательств перед обществом, которое его же отвергло. А совершенное повторное преступление можно

рассматривать как реакцию преступника на это социальное отторжение. Клеймо преступника психологически воздействует на него и его поведение как социально опасного человека – преступника [4, с. 31]. Теория стигматизации Ф.Танненбаума отрицает один из постулатов уголовного права и криминологии о том, что безнаказанность это стимул преступного поведения лица совершившего преступление.

Наказание как стигматизация вредно не потому, что оно разделяет общество на противоположные группы населения, но и потому, что само это деления общества произвольно и не справедливо. Именно такое исследование Э.Сатерленда и показало, что «несудимая» часть общества, к примеру, представители привилегированных слоев населения совершают огромное количество преступлений и тем не менее остаются безнаказанными [5, с. 105]. Общественная опасность данной категории лиц или «беловоротничковой» преступности, совершающих ряд таких преступлений как коррупционные деликты, злоупотребление служебным положением, уклонение от уплаты налогов и т.д., а также реально наносимый ею вред или ущерб во многом превосходит в этом отношении преступность более низших слоев общества. При определении перечня коррупционных деликтов в данной работе авторы принимали за основу соответствующие положения, сформулированные в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 N 24 (ред. от 24.12.2019) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹.

Высокая латентность преступлений богатых и преимущественная направленность уголовной юстиции на бедных вызывает сомнение в существовании принципиальных отличий между преступниками и не преступниками, судимыми и не являющимися пока еще таковыми лицами. Поэтому, с позиции теории стигматизации, в предупреждении рецидива приоритет следует отдавать не карательным мерам воздействия, а искать пути снижения эффекта стигматизации тех карательных мер, от которых пока нельзя фактически отказаться. В пользу указанного тезиса свидетельствует и позиция

федерального российского законодателя, исключившего термин “кара” из текста действующего УК РФ [6, с. 427].

Отрицательный результат стигматизации усиливается тем, что в обыденном сознании людей существует обобщенный негативный образ преступника. Он предельно упрощен и эмоционально окрашен в стереотип, содержанием которого является убежденность в том, что преступники отличаются от других людей не только чертами характера, взглядами, установками, жизненной позицией, образом жизни, но другими чертами и признаками. Типичный подход заключается в том, что преступники не такие, как мы, они “другие”. Среди многообразия плоскостей научного анализа концепта “другие”, сегодня нам представляется целесообразным отдельно выделить философско-исторический [7, с. 23]. К сожалению, ограниченный объем работы не позволяет затронуть данный насущный аспект анализируемого сегмента общественных отношений. Авторы оставляют за собой право в дальнейшем подвергнуть детальному анализу именно философско-исторический аспект концепта “другие”, применительно к личности индивидуально поименованного преступника, конкретного правонарушителя.

Необходимо принимать меры к тому, чтобы физическая изоляция осужденных не превратилась в социальную изоляцию. Чем более прочными и разносторонними являются их связи с внешней социальной средой, тем меньшее влияние на поведение оказывают нормы социального сообщества так называемых криминальных элементов. Здесь целесообразно напомнить, что уже много лет концепт “общество” российские исследователи противопоставляют концепту “тюрьма” (в широком, не уголовно-исполнительном смысле этого слова) [8, с. 30]. В этом отношении под термином “тюрьма” исследователи стабильно понимают всякое учреждение, исполняющее в России назначенное судом наказание в виде реального лишения свободы конкретным правонарушителям. Нам видится оптимальным считать места лишения свободы частью российского (в

частности) общества. Мнение о том, что общество, сформировавшееся за колючей проволокой (фактически - в местах лишения свободы) сегодня является сосредоточением зла, сегодня стоит рекомендовать считать своеобразным мнением философа [9, с.17]. В противовес данному изложению субъективной точки зрения, на наш взгляд, вполне возможно изложить и иные воззрения на указанный сегмент общественных отношений.

В исправительных учреждениях естественно существует регламентация поведения. Многие сферы жизнедеятельности, в которых личность ранее действовала конкретная личность на основе свободного волеизъявления, в частности, это быт, отдых, межличностные взаимоотношения и другие, оказались здесь подвержены жесткому контролю и детальной регламентации со стороны администрации. Более того, в некоторых исправительных учреждениях в указанном аспекте с разной степенью интенсивности assisteрует так называемый “актив” со стороны соответствующей группы самих заключенных. Именно такая регламентация или контроль со стороны администрации, объективно вырабатывает у осужденных стереотип поведения, который,

естественно, отвечает специфическим условиям исправительного учреждения и не соответствует условиям свободы. Эта относительно замкнутая среда, в которой (относительно) ограничена возможность удовлетворения многих потребностей, снижает активность личности, тем самым формирует пассивность и несамостоятельность, что, естественно, порождает проблему ресоциализации, то есть сложности в процессе возвращения осужденного в общество, в связи с изменением его мировоззрения, и приспособлению к социальному окружению или в приспособлении к жизни в новом свободном сообществе. Интересным и парадоксальным здесь является мнение, что само общество даже потенциально не предполагает впоследствии, при изменении условий общественной жизни, собственную трансформацию, с учетом точек зрения прежде признанных правонарушителями лиц. Достаточное число кейсов отбытия

наказания лицами, когда преступления, за совершение которых они были осуждены к лишению свободы, оказались впоследствии декриминализованы, так и не стало стимулом к развитию отечественного уголовного права и процесса. Существующие исследования, в частности, на монографическом уровне, весьма наглядно иллюстрируют эту сложную проблемную ситуацию [10, с. 351].

Данное обстоятельство, является неизбежным и остаточным криминогенным эффектом лишения свободы, выступает весомым аргументом для исследователей, предлагающим ограничить применение этого вида наказания [11, с. 19]. Современные российские практики общественных отношений наглядно показывают и иные важные стимулы для ученых, критикующих излишне активное применение уголовного наказания в виде лишения свободы. Здесь с огромной важностью сейчас надлежит учитывать замалчивавшийся на протяжении многих лет вопрос о целесообразности акцентирования внимания на проявлениях патриотизма среди лиц, отбывающих назначенное им судом ранее наказание в виде реального лишения свободы [12, с. 31].

Следующей особенностью социальной среды в местах лишения свободы можно выделить принудительное включение в однополюсные группы на уравнилельных началах. В условиях лишения свободы личность не только ограничена в выборе своего социального окружения, но и лишена свободы выхода из этой группы. Все это и предопределяет остроту и способы разрешения возникающих конфликтов. Если в условиях свободы конфликт, который возникает внутри группы, можно решить путем выхода из группы, то в общности осужденных это, зачастую, не является возможным. Смена социального окружения происходит, как правило, противоправными способами, то есть путем совершения побега или совершения какого-либо другого преступления. Доступная открытая официальная статистика побегов из учреждений ФСИН РФ не позволяет считать данный способ решения подобных социальных проблем общения распространенным.

Признак лишенности свободы выхода

из социальной группы традиционными легальными способами также не является специфическим. Он, как правило, присущ армейским коллективам. Например, дезертирство, самоубийство или убийство сослуживцев, зачастую используются при решении подобных сложностей межличностного общения. Эта особенность формирования среды оказывает схожее воздействие на внутригрупповые отношения и в среде осужденных, и в среде военнослужащих. Еще более любопытным в данном аспекте является анализ таких отношений, присущих военнослужащим (как проходящих срочную службу по призыву, так и по контракту), осужденным судом к фактическому отбыванию срока лишения свободы. В современных условиях, кроме того, интерес, впоследствии, способен вызвать и подробный анализ указанного сегмента общественных отношений в практике деятельности мобилизованных.

Длительное пребывание в однополюсных группах создает, порой, фактически, невозможность для осужденных в удовлетворении своих естественных сексуальных потребностях. Извращенные формы, не соответствующие идеалам некоторых теоретиков межличностных отношений, порой, во многих случаях подвергаются преследованию, как со стороны сообщества, так и со стороны администрации конкретного исправительного учреждения и, зачастую, представителей “актива” самих осужденных. Пассивные гомосексуалисты в мужских колониях находятся на самой нижней ступени социальной лестницы. Схожая ситуация свойственна и представительницам женской формы гомосексуализма, о чем обоснованно пишет, в частности, Поникаров В.А. [13, с. 29].

Эти указанные факторы являются объективными, внешними по отношению к социальной среде осужденных. Воздействие их не является устранимым, поскольку они обусловлены необходимыми признаками наказания в виде лишения свободы и тем самым воздействуют как объективные условия существования социальной среды осужденных и оказывают определяющее

влияние на все структурные элементы этой среды. Специфическая особенность общности осужденных характеризуется одним из важнейших элементов социальной среды или социальной группы общности осужденных.

Понятие «группа» является одним из основных в социологии так как группа есть фундамент человеческого общества, да и само общество представляет собой группу, которая характеризуется двумя признаками:

- а) совокупность индивидов;
- б) наличие некоторого взаимодействия между индивидами.

Для уяснения типических особенностей социальных групп, Фролов С.С. обоснованно предлагает их классифицировать по следующим признакам [14, с. 113]:

- наличие внутригруппового и межгруппового взаимодействия (в зависимости от наличия или отсутствия такого взаимодействия группы делятся на номинальные (условные) и реальные);
- по способу образования (естественные и искусственные);
- по размеру численности группы (малые и большие);
- по характеру внутригрупповых отношений (формальные и неформальные);
- по уровню развития и степени сплоченности (высокий-низкий) (структурированный - аморфный).

В литературе понятие «общность» и «сообщество» обычно употребляются как синонимы. В целях более точной характеристики групп осужденных будем различать эти понятия. Термин «сообщество» применим ко всем осужденным к лишению свободы как к лицам с особым правовым статусом, понятие «общность» - к группам осужденных, территориально обособленным, находящимся в непосредственном контакте или имеющим возможность таких контактов (общность осужденных колонии, отряда, бригады). Общность осужденных – это реальная группа, она может быть большой или малой, формальной или неформальной. Наиболее важным является вопрос, достигнет ли общность осужденных в своем развитии

уровня коллектива и может ли быть субъектом исправления или воспитания.

Этот вопрос принципиально важен, как и для пенитенциарной психологии, так и для пенитенциарной педагогики. По обоснованному мнению Семеновой С.А., альтернативой асоциальной субкультуре мест лишения свободы является формирование подлинно воспитывающего коллектива осужденных [15, с.9].

Эта проблема является сложной, поэтому неудивительно наличие различных точек зрения. Так представители первой точки зрения признают реальную возможность формирования направленного воспитывающего коллектива осужденных и ставят такую задачу перед сотрудниками исправительных учреждений, поскольку общности осужденных присущи основные черты и функции коллектива, и хотя имеются некоторые особенности, они, однако, не меняют сущности этой общности как коллектива [16, с.14].

Представители второй точки зрения исходят из того, что особенности общности осужденных («псевдо-коллектива», по терминологии В.Н.Мясищева) настолько специфичны, что не позволяют говорить о коллективе как о полноценном субъекте воспитания [17, с. 245].

Сторонники первой точки зрения [16, с. 14] признают признаки коллектива осужденных разделяют обычно на общие, которые присущи всем коллективам и специфические, которые присущи только коллективам осужденных. К общим относятся: наличие общей социально полезной цели, это социологический признак; совместная деятельность, направленная на достижение определенной цели, и взаимоотношения, которые складываются в процессе ее реализации, а это уже социально-психологический признак; определенная организация, наличие органов самоуправления, это управленческий признак.

Думается, что к специфическим признакам коллектива осужденных в первую очередь нужно отнести: закрытый тип; состоит из преступников, изолированных от общества; принудительное пребывание; его деятельность детально регламентирована

нормами исправительного законодательства; они ограничены в связях с другими коллективами; администрация имеет властный характер; данный коллектив осужденных характеризуется, иногда, большими различиями, как в социально-демографическом, нравственным, интеллектуальном и др. отличиями. К специфическим особенностям коллектива осужденных нужно отнести обстоятельства, которые неблагоприятно воздействуют с педагогической точки зрения, однако, их можно нейтрализовать или устранить методически разумной организацией дела, не умоляя воспитательного эффекта лишения свободы. фактически оказавшегося реалиями современных российских мест отбытия подобного уголовного наказания.

Нам видится целесообразным в максимальной степени предложить снизить число населения современных российских мест отбывания назначенного судом наказания в виде лишения свободы. Активная деятельность федерального российского законодателя, предоставляющая подобные права в самом широком плане, вполне наглядно способна иллюстрировать указанную сентенцию. Снижение числа осужденных, содержащихся в местах лишения свободы Российской Федерации, в значительной степени позволит высвободить для последующего решения более значимых для государства и общества задач значительные массы персонала органов и учреждений ФСИН РФ. Крайне поучительным в современных условиях вполне способна стать историческое компаративистское исследование практики реформирования деятельности отечественных мест лишения свободы в период второй мировой войны [18, с. 25]. Возможно, по итогам комплексного мозгового штурма, инициированного соответствующими научно-исследовательскими российскими центрами, представители отечественной теории уголовно-исполнительного права смогут сформулировать концептуальные моменты, актуальные для реформирования соответствующего сегмента российского национального законодательства, равно как и практики его применения.

Не всякая организованная группа является коллективом, она может стать им только при наличии определенных условий, относящихся к особенностям организации, функционирования и цели деятельности. Коллектив - это организованная группа, в которой члены объединены общими ценностями, целями и задачами деятельности, которые значимы для группы в целом и для каждого её члена в отдельности, где межличностные отношения опосредуются общественно ценным и личностно значимым содержанием совместной деятельности. Только такая группа, обладающая всеми перечисленными признаками, может считаться коллективом.

Объединение индивидов на основе общественно полезной деятельности, что, естественно, отличает коллектив от корпорации, осознание и принятие ими цели этой деятельности – это необходимый, но недостаточный признак коллектива. Уровень развития группы определяется также характером внутригрупповых взаимоотношений и сплоченностью.

Существует еще один признак коллектива – управленческий, который проявляется в особенностях организации общности осужденных. Таким образом, специфические особенности общности осужденных обуславливают сложность констатации наличия у них в той или иной степени общих признаков коллектива. Для сравнения можно сослаться на некоторые исследования ученых, анализирующих состояние современной групповой преступности в местах лишения свободы [19, с. 51]. Соответственно, нет оснований сейчас утверждать об отсутствии даже потенциальной возможности формирования коллектива в местах отбывания назначенного судом наказания в виде лишения свободы.

Мы не отрицаем роль и значение организованных групп осужденных как воспитывающего фактора. В этой работе акцентируется внимание на том, что группы осужденных, как правило, не достигают высшей степени развития. Находясь на определенной стадии развития коллектива осужденных, они могут способствовать

правильной организации поведения своих членов. И, напротив, как показывает практика, реальностью сегодня является и организованная преступность в местах лишения свободы [20, с.37].

Другой важнейшей, на наш взгляд, составляющей социальной среды является неформальные группы осужденных, которые, при всей своей специфике, являются порождением уникальной социальной среды. Они формируются внутри нее в силу объективных и естественных причин. Основой для формирования этих неформальных групп в местах лишения свободы, является потребность в общении, как естественная и важнейшая потребность человека. В условиях исправительного учреждения формирование таких групп происходит, порой, более интенсивно. Объяснить это возможно наличием разрыва существовавших ранее социально полезных связей и личных отношений, замкнутость социальной среды. Все это обуславливает дефицит общения. Как следствие, имеет место повышенная контактность. Она используется, как в воспитательных, так и оперативных целях.

Эти неформальные группы, в зависимости от входящих в них членов, могут иметь разную направленность, как положительную, нейтральную, так и отрицательную. Именно такие малые (и не только) группы являются основными субъектами межгруппового взаимодействия в социальной среде осужденных и выступают важнейшим показателем успешной адаптации к социальной среде. Все процессы, происходящие в малых группах, определяют характеристику социальной среды осужденных, как повышенную конфликтность в местах лишения свободы.

Заключение (Выводы).

Авторами предпринята попытка рассмотреть с инновационной точки зрения общественные отношения, складывающиеся между лицами, лишенными свободы по приговору суда, составляющими особую форму коллектива. Как показывают итоги произведенных нами изысканий, степень сплоченности таких неформальных (порой) коллективов может варьироваться в самых широких пределах. Предлагается не отделять от общества его оступившихся членов, содержащихся (не всегда сугубо по собственной воле) в местах отбывания такого наказания и, соответственно, фактически, оказавшихся структурированных в коллектив. От воспитательного процесса, производимого в отношении подобных субъектов, во многом зависит траектория поведения таких лиц в период после освобождения из места лишения свободы. Это может способствовать выработке сугубо правопослушного поведения, свойственному добропорядочному гражданину и иному члену социума. При серьезных недостатках такой профилактической и воспитательной работы общество, порой, сможет столкнуться с объединенными в группы, сообщества, лиц со стойкой противоправной ориентацией, по сути, представителей организованной криминальной структуры. В работе предлагается вновь обратить внимание на классовый характер реализуемой государством политики в сфере уголовного права, процесса, криминалистики, экспертной и оперативно-розыскной деятельности. Историко-компаративистский анализ данной проблемы способен дать импульс формулировке инновационных предложений, адресованных федеральному российскому законодателю, преследующих цель совершенствование действующего сейчас пространства отечественного правового государства.

Список литературы:

[1] Комбаев, А.В. *Практики социальной адаптации осужденных в местах лишения свободы: монография* / А. В. Комбаев. - Улан-Удэ : ФГБОУ ВО БГСХА им. В. Р. Филиппова, 2020. 58 с.

[2] Зауторова, Э.В. *Психологический климат в среде осужденных, отбывающих лишение свободы [Текст]: монография* / Эльвира Викторовна Зауторова; Федеральная служба

исполнения наказаний, Научно-исследовательский институт. - М.: ФКУ НИИ ФСИН России, 2018. 107 с.

[3] Храброва Е.В., Чернышенко Е.В. Вопросы реализации механизма оставления в воспитательных колониях осужденных к лишению свободы, достигших совершеннолетия // *Пенитенциарная наука*. 2016. №4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-mehanizma-ostavleniya-v-vospitatelnyh-koloniyah-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-dostigshih-sovershennoletiya> (дата обращения: 04.07.2024).

[4] Махиянова, А.В. Конфликт как социальный феномен в современных школах (на примере городских общеобразовательных школ РФ) : монография / А. В. Махиянова, Д. М. Шакирова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский государственный энергетический университет». - Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2020. - 124 с.

[5] Войтова, Л.М. Девиантное поведение, трансформация понятий нормы и отклонения в современном российском обществе: дисс. ... канд. соц. н.: 22.00.04. М., 2002. 136 с.

[6] Шошин С.В. Проблемы определения категории «цель» в современном российском уголовном праве // *Категория «цель» в уголовном, уголовно-исполнительном праве и криминологии: матер. IV Российского конгресса уголовного права*. М.: Проспект, 2009. С. 427.

[7] Борисенко Н.Н. Концепт «другого» в историко-философской ретроспективе // *Kant*. 2022. №2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-drugogo-v-istoriko-filosofskoy-retrospektive> (дата обращения: 04.07.2024).

[8] Ветюшкин С. А. Тюрьма и общество // *Антиномии*. 2005. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurma-i-obschestvo> (дата обращения: 04.07.2024).

[9] Левинсон А.Г. Неформальные структуры в местах принудительного содержания // *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*. 2016. №3-4 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-struktury-v-mestah-prinuditelnogo-soderzhaniya> (дата обращения: 04.07.2024).

[10] Бурмагин, С.В. Судебные производства и решения в системе уголовного правосудия: монография / С. В. Бурмагин. М.: Юрлитинформ, 2021. С. 351.

[11] Унтеров, В. А. Преступления против жизни и здоровья, совершаемые осужденными в исправительных учреждениях: монография / В. А. Унтеров; Федеральная служба исполнения наказаний, Самарский юридический институт. - Самара: Самарский юридический ин-т ФСИН России, 2019. 165 с.

[12] Колесов В.И., Силенков В.И. К вопросу о патриотическом воспитании осужденных в местах лишения свободы // *Ведомости УИС*. 2023. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-patrioticheskom-vospitanii-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 04.07.2024).

[13] Поникаров В.А. Основные направления работы с осужденными, содержащимися в исправительных учреждениях, по профилактике насильственных действий сексуального характера // *Вестник Волгоградской академии МВД России*. 2021. №1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-raboty-s-osuzhdennymi-soderzhaschimisya-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-po-profilaktike-nasilstvennyh-deystviy> (дата обращения: 18.06.2024).

[14] Фролов, С.С. Социология: учебник для студентов высших учебных заведений / С. С. Фролов. 4-е изд. М.: Гардарики, 2008. 343 с.

[15] Семенова, С.А. Гуманизация учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях: дисс. ... канд.пед.н.: 13.00.01. Коломна, 2003. 262 с.

[16] Чопик, О.А. Пенитенциарная педагогика в схемах и таблицах : учебное пособие

/ О. А. Чопик, Н. Н. Ивашко; Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Кузбасский институт Федеральной службы исполнения наказаний». - Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2021. 143 с.

[17] Руженцев, С.Е. Проблема морали и политики в социокультурных процессах истории России: дисс. ... д.филос.н.: 09.00.05 / Руженцев Сергей Евгеньевич; [Место защиты: Иван. гос. ун-т]. Иваново, 2018. С. 245.

[18] Нарышкина Н.И. Особенности функционирования тюрем СССР в первые месяцы Великой отечественной войны // Человек: преступление и наказание. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-tyurem-sssr-v-pervye-mesyatsy-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 04.07.2024).

[19] Бондаренко С.В. К вопросу о групповой преступности в местах лишения свободы // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-grupповой-prestupnosti-v-mestah-lisheniya-svobody> (дата обращения: 04.07.2024).

[20] Ромашов Р.А. Организованная пенитенциарная преступность: понятие и противодействие // Ведомости УИС. 2016. №5 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-penitentsiarnaya-prestupnost-ponyatie-i-protivodeystvie> (дата обращения: 04.07.2024).

References:

[1] Kombaev, A.V. Practices of social adaptation of convicts in places of deprivation of liberty: monograph / A.V. Kombaev. - Ulan-Ude: FGBOU VO BGSKhA im. V.R. Filippov, 2020. 58 p.

[2] Zautorova, E.V. Psychological climate among convicts serving sentences [Text]: monograph / Elvira Viktorovna Zautorova; Federal Penitentiary Service, Research Institute. - М.: FKU Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2018. 107 p.

[3] Khrabrova E.V., Chernyshenko E.V. Issues of implementing the mechanism for leaving convicts sentenced to imprisonment who have reached the age of majority in educational colonies // Penitentiary Science. 2016. No. 4 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-realizatsii-mehanizma-ostavleniya-v-vospitatelnyh-koloniayah-osuzhdennyh-k-lisheniyu-svobody-dostigshih-sovershennoletiya> (accessed 07/04/2024).

[4] Makhyanova, A.V. Conflict as a social phenomenon in modern schools (on the example of urban comprehensive schools of the Russian Federation): monograph / A. V. Makhyanova, D. M. Shakirova; Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kazan State Power Engineering University». - Kazan: Kazan State Power Engineering University, 2020. - 124 p.

[5] Voitova, L.M. Deviant behavior, transformation of the concepts of norm and deviation in modern Russian society: diss. ... Cand. Soc. N.: 22.00.04. М., 2002. 136 p.

[6] Shoshin S.V. Problems of defining the category «goal» in modern Russian criminal law // The category «goal» in criminal, penal law and criminology: Proc. IV Russian Congress of Criminal Law. М.: Prospect, 2009. P. 427.

[7] Borisenko N.N. The concept of «other» in historical and philosophical retrospective // Kant. 2022. No. 2 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsept-drugogo-v-istoriko-filosofskoy-retrospektive> (accessed 07/04/2024).

[8] Vetoshkin S. A. Prison and Society // Antinomies. 2005. No. 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tyurma-i-obschestvo> (accessed 07/04/2024).

[9] Levinson A. G. Informal Structures in Places of Detention // Bulletin of Public Opinion. Data. Analysis. Discussions. 2016. No. 3-4 (123). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-struktury-v-mestah-prinuditelnogo-soderzhaniya> (date accessed: 04.07.2024).

[10] Burmagin, S.V. Judicial proceedings and decisions in the criminal justice system:

monograph / S. V. Burmagin. Moscow: Yurlitinform, 2021. S. 351.

[11] Unterov, V.A. *Crimes against life and health committed by convicts in correctional institutions: monograph* / V.A. Unterov; Federal Penitentiary Service, Samara Law Institute. - Samara: Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 2019. 165 p.

[12] Kolesov V.I., Silenkov V.I. *On the issue of patriotic education of convicts in places of deprivation of liberty* // *Vedomosti UIS*. 2023. No. 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-patrioticheskom-vospitanii-osuzhdennyh-v-mestah-lisheniya-svobody> (date of access: 07/04/2024). [13] Ponikarov V.A. *Main areas of work with convicts held in correctional institutions on the prevention of violent acts of a sexual nature* // *Bulletin of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2021. No. 1 (56). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-raboty-s-osuzhdennymi-soderzhaschimisya-v-ispravitelnyh-uchrezhdeniyah-po-profilaktike-nasilstvennyh-deystviy> (accessed 06/18/2024).

[14] Frolov, S.S. *Sociology: textbook for students of higher educational institutions* / S. S. Frolov. 4th ed. Moscow: Gardariki, 2008. 343 p.

[15] Semenova, S.A. *Humanization of the educational process in educational colonies: diss. ... Cand. Ped. Sci.: 13.00.01. Kolomna, 2003. 262 p.*

[16] Chopik, O.A. *Penitentiary pedagogy in diagrams and tables: a textbook* / O. A. Chopik, N. N. Ivashko; Federal State Educational Institution of Higher Education «Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service». - Novokuznetsk: Kuzbass Institute of the FSIN of Russia, 2021. 143 p.

[17] Ruzhentsev, S.E. *The problem of morality and politics in the socio-cultural processes of the history of Russia: diss. ... Doctor of Philosophy: 09.00.05 / Ruzhentsev Sergey Evgenievich; [Place of protection: Ivan. state University]. Ivanovo, 2018. P. 245.*

[18] Naryshkina N.I. *Features of the functioning of prisons of the USSR in the first months of the Great Patriotic War* // *Man: crime and punishment*. 2012. No. 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-funktsionirovaniya-tyurem-sssr-v-pervye-mesyatsy-velikoy-otechestvennoy-voyny> (accessed 07/04/2024).

[19] Bondarenko S.V. *On the issue of group crime in places of deprivation of liberty* // *Gaps in Russian legislation*. 2016. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-gruppovoy-prestupnosti-v-mestah-lisheniya-svobody> (date accessed: 04.07.2024).

[20] Romashov R.A. *Organized penitentiary crime: concept and counteraction* // *Vedomosti UIS*. 2016. No. 5 (168). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizovannaya-penitentsiarnaya-prestupnost-ponyatie-i-protivodeystvie> (accessed 07/04/2024).

